

Фридриха Дюрренматта, известного швейцарского драматурга, нашим читателям представлять излишне. Его пьесы «Физики», «Визит старой дамы», повести и рассказы широко известны в СССР. Недавно, являясь гостем IV съезда советских писателей, Ф. Дюрренматт посетил редакцию «Литературной газеты», где он всегда был желанным автором.

— Сюжетов — множество.

— На каком остановиться, пока не решил.

— Вот маленькая забавная история...

ДЮРРЕНМАТТ:

С ОЧНОЙ СТАВКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ

Разговор у нас шел и о проблемах современной литературы, и о поездках писателя в Советский Союз — три года назад Дюрренматт приехал к нам впервые и собирается вскоре приехать снова, — и, конечно же, о его творческих планах.

ДВА СЮЖЕТА

— Последнее время я занимался почти исключительно театром, — говорит Дюрренматт. — Недавно в Цюрихе с успехом поставлена пьеса «Анабаптист», о чем, как мне сказали, «Литературная газета» уже сообщала своим читателям.

Сейчас у меня есть два сюжета; на каком из них остановлюсь, пока не решил. Один под условным названием «Вдовы», другой — «Свержение». Оба связаны с современностью. Герои «Свержения» будут лишены имен. Я это делаю сознательно: мне хочется показать сам механизм государственных переворотов, которые часто происходят в мире; недавний пример — Греция...

Дюрренматт не раз говорил о том, что его комедии — попытка «вылечить больной мир»... Вот и сейчас речь заходит о роли писателя в современном мире...

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПИСАТЕЛЯ

— Писатель не изменяет мир непосредственно, — говорит Дюрренматт, — а воздействует на него косвенно. Конечно, какая-то книга может оказать огромное влияние на действительность. Но в целом искусство воздействует на жизнь, на людей кос-

венно. Писателю не пристало считать, что его творчество способно в корне изменить мир, — это было бы манией величия. Мир меняется под воздействием многих факторов — техникой, биологических и духовных влияний. Когда появилось электричество, никто не знал, какие это будет иметь последствия. А сегодня без электричества люди оказались бы на пороге катастрофы. Писать — значит устраивать очную ставку с действительностью...

Искусство, разумеется, отображает лишь часть действительности. Все зависит от того, какие стороны жизни отразил художник. Мир складывается из такого огромного количества компонентов, что понять, охватить их совокупность мог бы, пожалуй, только электронный мозг. Но если мы предоставим это электронному мозгу, поймем ли мы, что он нам скажет?

КОГДА МАШИНА ОТБИВАЕТСЯ ОТ РУК...

— Один мой знакомый, молодой ученый, специалист по аэродинамике, занимался сложными вычислениями на электронной машине. Однажды, полагая, что машина уже закончила вычисление, он вытащил бумажную ленту для обработки результатов. Каково же было его удивление, когда оказалось, что машина продолжает вести расчеты! Но ни один человек не понимал, что она вычисляла, — машина отбилась от рук. Этот эпизод я рассказываю только для того, чтобы подчеркнуть, что мы знаем о мире значительно меньше, чем могли бы и чем нужно.

Говорят, что электронные машины скоро будут писать

романы. Я думаю, эти романы окажутся слишком совершенными, а потому скучными. Но шутки в сторону! Электронная машина без человека ничего не стоит...

КАК СТАВЯТ «ФИЗИКОВ»

Дюрренматт говорит о постановках своих пьес на разных сценах мира:

— Чаще всего неправильно играют «Физиков». Постановки, которые мне приходилось видеть, слишком растянуты. Играть эту пьесу надо гораздо быстрее, в стремительном темпе — знаете, как фехтование. Даже Питер Брук недопонял мой замысел. Вообще этой пьесе нужна не режиссура, а хорошая актерская игра. Никаких психологических размыслов. Из «Физиков» хотят сделать «тезисную» пьесу. А зритель должен думать о смысле пьесы потом, дома, а не во время спектакля. Понравилась мне постановка «Физиков» в Праге. Там молодой режиссер сумел найти точный ключ. Говорят, что хорошо играют ее в Польше. Удачная постановка была в Цюрихе.

Разговор заходит о жанрах современной литературы.

— Определение жанра, — убежден Дюрренматт, — не так уж важно. В одной пьесе могут быть элементы и драмы, и комедии, как в одном музыкальном произведении могут соседствовать разные по форме части. Что касается выбора — драматургия или проза, — то последнее время я отдаю предпочтение драме. А когда-то охотно писал короткие истории. Быть может, я еще вернусь к ним. Недостатка в сюжетах нет. Сюжетов множество

МАЛЕНЬКАЯ ЗАБАВНАЯ ИСТОРИЯ

В Швейцарии есть цирк — почти такой же хороший, как в Москве. Летом он кочует по стране. А зиму дрессированные звери проводят в маленьком городке. И есть у меня знакомый винотторговец. Видно у него, правда, скверное, но сам он очень симпатичный человек, и потому дела его идут неплохо. Должен добавить, что он обладатель зеленого «фольксвагена» и малость заикается.

Однажды, разъезжая по делам, мой знакомый встретил... слона из цирка. Слон посмотрел на зеленый «фольксваген», подумал и вдруг сел на него. Торговец здорово перетрусил: согласитесь, что не так уж часто на ваш автомобиль садятся слоны. Поднялся шум, прибежал сторож и прогнал слона. Но торговцу от этого не легче — его «фольксваген» совсем раздавлен. Хорошо еще, что мотор сзади и слон плюхнулся на багажник. Сторож, извиняясь, объяснил: «Слона дрессировали садиться на зеленую скамейку».

Машину кое-как залатали, и торговец вновь тронулся в путь. Он был настолько возбужден, что возле Цюриха поехал на красный свет. Его остановил полицейский и спросил, почему это он нарушает правила и почему у его машины такой безобразный вид. Заикаясь, торговец ответил: «На нее сел слон». Что же, по-вашему, с ним сделали? Его задержали и взяли кровь на анализ, чтобы проверить, трезв ли он.

Зря говорят, что сюжеты перевелись. На самом деле — их уйма.

Беседу записала И. МЛЕЧИНА